

Цзинь Гуанъяо, увидев, что Се Жуянь тоже пришла, был недоволен.

Если Жане увидит меня в таком жалком состоянии, мой образ старшего брата будет разрушен.

— Жане, зачем ты пришла? Это место не для таких девушек, как ты, иди обратно.

— Но...

— Какие «но»? Ты больше не слушаешь моих слов?

Се Ликэ не мог сдержать раздражения. Никто из присутствующих не обращал на него внимания, даже его родная сестра видела только Се Вэньяо. Он резко сказал:

— Жуянь, иди обратно.

Глаза Се Жуянь покраснели, казалось, она вот-вот заплачет. Цзинь Гуанъяо смягчился, но не стал возражать. Се Жуянь, обиженная, топнула ногой и выбежала из зала.

Се Ликэ обернулся и с улыбкой сказал Се Вэньяо:

— Начнём. Если будет больно, потерпи.

Цзинь Гуанъяо усмехнулся:

— Не волнуйся, я точно не вытерплю.

Се Ликэ был раздражён:

— Ты... хорошо.

Сказав это, Се Вэньяо опустился на колени.

Хлоп!

Се Ликэ сильно ударил его по спине.

Цзинь Гуанъяо вскрикнул от боли:

— Ай!

Се Ликэ не обращал внимания, снова ударил линейкой. Цзинь Гуанъяо снова вскрикнул. Позже Се Ликэ бил всё сильнее, и почти тридцать ударов пришлось на одно и то же место. Цзинь Гуанъяо побледнел от боли, у него почти не осталось сил кричать. В ярости он закричал:

— Ты не можешь ударять по разным местам? Неужели ты не можешь распределить удары!

Се Минхуэй, который наблюдал за наказанием, был очень обеспокоен, но, услышав это, не смог сдержать смеха.

Услышав это, Се Ликэ остановился, перевёл дыхание и, стиснув зубы, сказал:

— Нет.

Затем — *хлоп!* — снова ударил линейкой, на этот раз с использованием небольшой духовной силы.

— А-ай!

Цзинь Гуанъяо действительно было больно.

Се Минхуэй сжал сердце, он был крайне недоволен.

«Когда меня били, он не использовал такую силу. Се Ликэ явно мстил».

После пятидесяти ударов Се Ликэ поднял руку, чтобы ударить снова, но Се Минхуэй схватил его за руку, с мрачным выражением лица сказал:

— Хватит.

Се Ликэ уставился на него, неохотно опустил руку — не потому что не хотел бить, а потому что Се Минхуэй держал его руку так, что он не мог пошевелиться. Он бросил линейку и, раздражённый, ушёл.

Се Минхуэй сразу же подошёл и помог Цзинь Гуанъяо встать. Спина Цзинь Гуанъяо уже была в крови. Он с беспокойством спросил:

— Как ты?

— Ничего, ещё не умер. Помоги мне вернуться, только не говори Жане.

— Угу.

Се Минхуэй медленно повёл Цзинь Гуанъяо обратно. Раны на спине были настолько болезненными, что он не мог выпрямиться, и его почти тащил Се Минхуэй. Они шли долго, прежде чем наконец добрались.

— Эй, помедленнее, помедленнее, больно.

— Хорошо, что больно, чтобы в следующий раз не нарушал.

— Минхуэй, ты не понимаешь. Есть вещи, которые нельзя не делать.

«Есть господин, который торопит. Если не сделаю, не вернусь».

— Чушь. Если не хочешь, никто не заставит.

Се Минхуэй довёл его до кровати и уже собирался уложить, но Цзинь Гуанъяо остановил его:

— Подожди, сначаланими с меня одежду, иначе потом будет сложно наносить лекарство.

Се Минхуэй, словно смирившись, снял с него одежду. Когда он добрался до белой нижней рубашки, его глаза сузились. Спина Цзинь Гуанъяо была в крови, и рубашка полностью пропиталась ею.

— Он перешёл все границы.

Цзинь Гуанъяо не придавал этому значения:

— Он переходит границы не первый день. Ничего, быстрее нанеси мне лекарство, а то Жане увидит и будет беспокоиться.

Се Минхуэй осторожно снял с него рубашку, касаясь ран, от чего тот покрылся холодным потом, но не издал ни звука, и наконец лёг.

— Подожди, у меня осталось немного лекарства, я пойду принесу.

Цзинь Гуанъяо был в полусне. Теперь, лёжа на кровати, все силы покинули его.

— Угу, возвращайся быстрее.

Сказав это, он повернул голову и закрыл глаза.

Се Минхуэй сразу же вышел, чтобы принести лекарство. Не прошло и мгновения, как кто-то вошёл.

Цзинь Гуанъяо услышал звук, но даже не открыл глаза:

— Ты вернулся? Быстрее нанеси мне лекарство. Этот парень ударил слишком сильно. Если ты не нанесёшь лекарство, боюсь, сегодня вечером я не смогу уснуть от боли.

— Очень больно?

Услышав этот голос, Цзинь Гуанъяо вздрогнул, резко очнулся и открыл глаза. Перед ним был Лань Сичэнь. Он попытался встать, но резко дёрнулся от боли в спине, скривившись и дрожа всем телом. Лань Сичэнь быстро прижал его, не давая двигаться.

— Не двигайся, ты снова кровоточишь.

— Ты... как ты здесь оказался?

В голове снова раздался голос.

[Система: Разве ты не хотел, чтобы он пришёл?]

[Цзинь Гуанъяо: Когда я хотел? Я просто думал, что он пришлёт кого-то с лекарством, а не придёт сам. Я же ещё молодой парень, как я могу быть в таком виде — полуголый.]

[Система: Когда Се Минхуэй раздевал тебя, ты не проявлял никакой скромности.]

[Цзинь Гуанъяо: Это... это другое.]

Лань Сичэнь набрал таз воды и осторожно очистил его раны, мягко вытирая кровь со спины. Случайно коснувшись раны, он заставил Цзинь Гуанъяо вскрикнуть от боли.

— Ты ещё не ответил, как ты здесь оказался?

— Ты так громко кричал, я не мог не услышать.

— Значит, ты беспокоился обо мне?

Лань Сичэнь не ответил, но Цзинь Гуанъяо и так знал. Он наклонил голову, внимательно разглядывая, как Лань Сичэнь наносит лекарство, и невольно восхищался.

«Этот человек, будь то в движении, сидя или лёжа, выглядел безупречно».

— Почему ты смотришь на меня?

— Потому что ты красивый.

Лань Сичэнь усмехнулся.

— Лань Сичэнь, скажи, ты такой хороший, как же ты найдёшь себе такую же прекрасную

жену?

Лань Сичэнь слегка дрогнул, проводя тряпкой по ране.

— Ай!

Цзинь Гуанъяо вскрикнул от боли.

— Прости.

— Ничего, ничего.

— Я никогда не думал жениться на женщине.

— Никогда? Ты что, собираешься остаться одиноким на всю жизнь?

Когда кровь на спине была почти очищена, Лань Сичэнь опустил тряпку, поднял голову и встретился с ним взглядом:

— Разве ты не говорил, что отдашь себя мне?

— Э-э...

Цзинь Гуанъяо окаменел, глядя в его глаза, пытаясь найти хоть каплю шутки, но её не было!

Внезапно Лань Сичэнь улыбнулся:

— Шучу.

— Ха-ха-ха... Я так и думал, ха-ха-ха...

Цзинь Гуанъяо сухо засмеялся.

Внезапно спина снова заболела, и он вскрикнул.

— Ай! Ты, будь поосторожнее.

— Постараюсь.

— Не «постараюсь»! Ты что, впервые это делаешь? Будь нежнее, мягче, медленнее, понял?

Лань Сичэнь усмехнулся:

— Понял. Но ты действительно первый. Я никогда раньше так ни с кем не поступал.

Спина снова заболела.

— Ай! Ладно, ладно, будь поосторожнее, иначе уходи.

— А так?

Прохладное ощущение немного успокоило жгучую боль на спине, и ему стало гораздо лучше. Он невольно издал довольный звук.

— М-м... так гораздо лучше.

Се Минхуэй, вернувшись с лекарством, только подошёл к двери, как услышал звуки изнутри. Его лицо мгновенно покраснело. В его возрасте он уже кое-что понимал, и он не знал, войти ему или уйти. Он стоял у двери, не решаясь.

В этот момент подошёл Лань Цзиньги и увидел Се Минхуэя, стоящего у двери и не знающего, что делать.

— Се Минхуэй, что ты делаешь?

Увидев это, Се Минхуэй сразу же спустился и закрыл ему рот.

— Тссс... зачем так громко?

Лань Цзиньги, которого он почти задушил, потянулся, чтобы убрать его руку. Но, прежде чем успел, Се Минхуэй отпустил его и в следующую секунду закрыл ему уши. Лань Цзиньги не понимал, что происходит, а Се Минхуэй развернул его и вытолкнул.

Цзинь Гуанъяо наслаждался заботой Лань Сичэня. Лань Сичэнь наносил лекарство очень осторожно, и оно быстро подействовало. Прохлада на спине была очень приятной, и незаметно Цзинь Гуанъяо заснул.

Лань Сичэнь, увидев, что он уснул, снова закатал его штанину, осмотрел рану на ноге, увидел, что она зажила, и снова опустил. Он тихо сел у его кровати, рассматривая его лицо.

Смотря на него, он засмеялся, накрыл его одеялом, положил лекарство рядом, встал и ушёл. Уходя, он обернулся и взглянул на спящего Цзинь Гуанъяо.